

УДК 811.161.1'367

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА

© 2014 Н.М. Вахтель, Лу Бо

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 октября 2013 г.

Аннотация: В статье решается проблема разграничения коммуникатива и коммуникемы. Определяются критерии разграничения этих понятий, выделяются интегральные их характеристики.

Ключевые слова: коммуникатив, коммуникема, речевой акт, экспрессивный синтаксис, фразема.

Abstract: The article solves the problem of the distinguishing of *kommunikativ* (коммуникатив) and *kommunikem* (коммуникема). Establishes the criteria for distinguishing between the concepts, integral stand their characteristics.

Key-words: *kommunikativ*, *kommunikem*, *speech act*, *expressive syntax*, *idiom*, *frazema*.

Проблема определения границ между единицами языка и речи чрезвычайно дискуссионна, поскольку непредложенческие структуры экспрессивного синтаксиса многофункциональны, разнообразны и по структуре, и по выражаемым ими значениям. В последнее время пополнился ряд терминов, обозначающих практически одно и то же понятие. В качестве примера можно привести нечленимые непредикативные и неноминативные построения типа *Vom tak-mo! Ah tak! Eščë by!* Такие образования в разных исследованиях обозначаются разными терминами. Так, Н.Ю. Шведова использует термин «слова-предложения» [1], Ю.И. Леденёв – «неполнозначные слова» [2], Д.Н. Шмелёв – «нечленимые предложения» [3], Г.В.Валимова – «коммуникативы» [4]. В некоторых работах В.Ю. Меликяна появляется термин «коммуникемы» [5].

Кроме того, указанные структуры называют то фраземами, или синтаксическими фразеологизмами, то вторичными междометиями [6].

С.Г. Ильенко назвала такие структуры даже «неопознанными синтаксическими объектами» [7]. Сочетаниями, эквивалентными слову, называет их Р.П. Рогожников [8].

Перечисленные термины называют аналогичные коммуникативные экспрессивные единицы, что можно объяснить наличием у них некоторых интегральных признаков. К таким объединяющим указанные единицы признакам относятся: 1) формирование на основе десемантизированной полнозначной лексики; 2) общая исходная структура – членимые синтаксические конструкции; 3) тесная связь с контекстом и коммуникативной ситуацией; 4) связь их семантики

только с модусной составляющей, сводимой к категории «отношение», однако, на наш взгляд, характер и направленность отношений может быть различной; 5) все эти единицы являются непредикативными и неноминативными; 6) используются они в большей степени в разговорной речи. Наличие указанных интегральных признаков позволяет объединять коммуникативные синтаксические непредикативные единицы в целый комплекс сочетаний, служащих для экспрессивного выражения эмоций, субъективных эмоциональных оценок явлений действительности или партнёров по общению.

В 1983 году эти единицы, в ряду многих других, были включены Р.П. Рогожниковой в «Словарь сочетаний, эквивалентных слову». В этом словаре представлены довольно разные по своему строению и функциям единицы: предлоги (*в течение*), союзы (*так как*), частицы (*а вот*), междометия (*ну и ну*), наречия (*для вида*) – всего 650 единиц. Объединение таких разных единиц аргументируется автором словаря следующим образом: «Они (единицы) отличаются неизменной формой, единством значения и обычно одним основным ударением. Воспринимаются как единое целое и равнозначны слову, выполняя в речи такую же функцию, как и неизменяемые слова – наречия, предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, но не являются словами, так как сами состоят из двух или нескольких слов, знаменательных и служебных. В то же время их нельзя назвать фразеологическими сочетаниями: они не имеют того образного смысла, который характерен для фразеологического сочетания. Между тем каждое такое сочетание воспроизводится в речи как готовая единица и требует специального толкования и перевода» [8].

© Н.М. Вахтель, Лу Бо, 2014

В 2001 году выходит «Словарь эмоционально-экспрессивные обороты живой речи», составленный В.Ю. Меликяном, где впервые собрано более 650 нечленимых предложений, которые автор называет «коммуникемами», *выражающими значения «утверждения», «отрицания» и «оценки»*. В этот словарь включены и фразеосхемы, то есть «фразеологизированные конструкции, обладающие лексической проницаемостью и определяемой синтаксической схемой, тесно и органично сочетающиеся с другими высказываниями в рамках текста» [5]. Фразеосхемы, или в другой терминологии «фраземы», обладают «понятийной семантикой (номинативной, то есть равной суждению)» (там же). Таким образом, к эмоционально-экспрессивным единицам, судя по словарю В.Ю. Меликяна, относятся фразеосхемы и коммуникемы, то есть единицы, которые обладают непонятийной (неноминативной, то есть не выражающей суждение) семантикой. Андреева называет коммуникемы коммуникативами на том основании, что они выполняют «речерегулирующую функцию» [5, 12]. Заметим, что коммуникативно зависимая позиция в составе реплики-реакции не представляется автору ведущим признаком данного класса единиц.

В.Ю. Меликян даёт следующее довольно пространное и исчерпывающее определение коммуникеме: «Это коммуникативная единица синтаксиса, представляющая собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, характеризующаяся модусной пропозицией, нерасчленённо выражающая определённое непонятийное смысловое содержание и не являющаяся их регулярной реализацией, служащая реакцией на различного рода факты объективной действительности и выполняющая в языке прагматические функции» [5, 7].

По мнению В.Ю. Меликяна, к коммуникемам относятся следующие единицы: 1) коммуникемы утверждения/отрицания: *Ещё бы! Как бы не так! Безусловно;* 2) эмоционально-оценочные коммуникемы: *Вот это да! Здравьете!* 3) коммуникемы волеизъявления, выражающие императивные возгласы, призывы, команды: *Айда! Давай!* 4) контактоустанавливающие коммуникемы: *Алло! Внимание!* 5) этикетные коммуникемы, представляющие собой изъявление благодарности: *(Не за что!), извинения (Пardon!), приветствия (Здравствуйте!);* 6) вопросительные коммуникемы: *Ведь так? Неужели! Ну?* 7) текстообразующие коммуникемы, выполняющие в тексте композиционно-организующую роль: *Итак, И потом...* Даже поверхностный анализ приведённого перечня единиц, объединяемых термином «коммуникемы», заставляет усомниться в его корректности. На наш взгляд, единицы, выражающие эмоцио-

нальную оценку, волеизъявление и установление контакта, имеют принципиальные различия при наличии и общих черт.

Все указанные единицы обладают экспрессивностью, под которой мы понимаем особое качество языковых единиц, связанное с их установкой на всякое усиление или необычное выражение мысли, чувства и воли в языке и речи. Однако, как справедливо пишет Л.А. Киселёва, экспрессивность может быть оценена с точки зрения адресата сообщения (как сила субъективного «переживания») и с точки зрения адресанта сообщения (как сила воздействия) [8]. Ещё Ш. Балли разграничивал аффективную функцию языка на её две цели: выражение субъективного мира говорящего и использование соответствующих средств для воздействия. Кроме того, экспрессивная эмотивность на синтаксическом уровне и в лексической системе языка значительно расходятся. Это расхождение заключается в экспрессивном выражении субъективного «переживания» адресанта или адресата, что реализуется устойчивыми и нерасчленёнными единицами, близкими к лексемам, несмотря на их синтаксическое происхождение, и в экспрессивном выражении степени воздействия адресанта или адресата в ответных репликах. Выражение субъективного переживания реализуется устойчивыми нерасчленёнными синтаксическими фразеологическими сочетаниями, в большей степени относящимися к лексико-фразеологическому уровню языка, которые могут быть названы коммуникемами по аналогии с терминами, обозначающими единицы этого уровня: экспрессемами, стилями и т. п.

Таким образом, коммуникативы выражают интенции говорящего, выполняют речеактивные функции, обязательно предполагают или «иллокутивно вынуждают» соответствующую реакцию со стороны слушающего, например: *Вот ещё!* – экспрессивный отказ, ответная реакция на просьбу; коммуникемы экспрессивно выражают эмоции, не являются речевыми актами, не предполагают обязательной реакции со стороны адресата, которого может и не быть, например: *Вот это да!* – экспрессивное выражение удивления или восхищения. Коммуникативы передают информацию, манифестирующую позицию говорящего, его целеустановку. Коммуникемы передают фактуальную информацию и представляют собой речевое реагирование человека как органическое свойство функционирования его организма и психики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева С.В. Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005.

Н.М. Вахтель, Лу Бо

2. Леденёв Ю.И. Состав и функциональные особенности класса неполнозначных слов в современном русском литературном языке / Ю.И. Леденёв // Неполнозначные слова. Материалы в помощь студентам филологического факультета. – Ставрополь, 1974. – С. 3-239.

3. Шмелёв Д.Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке / Д.Н. Шмелёв // Вопросы языкознания, 1960. – №5. – С. 47-60.

4. Валимова Г.В. К вопросу о коммуникативных единицах / Г.В. Валимова // Вопросы синтаксиса русского языка. – Ростов-на-Дону, 1971. – С. 21-26.

5. Меликян В.Ю. Проблема статуса и функционирование коммуникем: язык и речь / В.Ю. Меликян. – Ростов-на-Дону, 1999.

6. Шаронов В.Н. Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания / В.Н. Шаронов // Русистика сегодня. – М., 1996. – № 2. – С. 89-111.

7. Ильенко С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис русского языка / С.Г. Ильенко. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2009.

8. Киселёва Л.А. Вопросы теории речевого воздействия / Л.А. Киселёва. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.

9. Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову / Р.П. Рогожникова. – М.: Русский язык, 1983.

10. Меликян В.Ю. Словарь: Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. – М.: Флинта; Наука, 2001.

Вахтель Наталья Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и стилистики, Воронежский государственный Университет
E-mail: www.vakhtel@phil.vsu.ru

Vakhtel Natalya Mikhailovna, doctor of philological sciences, professor of the department of general linguistics and stylistics, The Voronezh State University
E-mail: www.vakhtel@phil.vsu.ru

Лу Бо, аспирант кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета, Воронежский государственный Университет
E-mail: nicsnow520@163.com

Lu Bo, the graduate student of Chair of General Linguistics and Stylistics of the Philological Faculty, The Voronezh State University
E-mail: nicsnow520@163.com